

Глава 109: Слово маленькая девочка

Около отделения неотложной помощи рядом с заместителем декана выстроилась веером группа врачей с разным статусом, они выглядели спокойно и стояли, как колокол, готовый к бою.

Через две минуты у двери остановился новый Пассат. Из машины вышел водитель Ди-ди и на несколько секунд замер, осматривая море белых халатов.

Хо Цунцзюнь помахал рукой, и к машине подкатилась плоская кровать «Шенг». У двух кативших кровать медсестёр был твёрдый взгляд, стандартные движения и точеная талия.

- Больно, очень больно.

Девушка спустила из машины одну ногу и начала ложиться на плоскую кровать, из глаз текли, она сильно плакала в голос.

Режиссер Хао вышел из машины с другой стороны, он чувствовал себя немного подавленным и тревожно пожал руку вице-президенту Чжоу. Он пояснил:

- Ребенок запаниковал и обжегся. Ее мать была так напугана, что я должен был позвонить и побеспокоить вас.

Девушка резко подняла глаза:

- Я не ребенок.

- Давай поговорим об этом, когда ты пойдешь в колледж.

Потом режиссер Хао сложил руки и поклонился врачам вокруг него.

- Простите, я очень взволнован и очень на вас рассчитываю.

Он был очень вежлив, и небольшое недовольство врачей исчезло.

Когда вице-президент Чжоу заметил это, он снова помахал рукой, и группа врачей ушла в больницу. Все обрадовались, ведь пациенты оценили значимость и масштабность больницы. Режиссер Хао подчеркнул ее важность ...

Доктор Хо быстро подошел и поинтересовался медицинской историей пациентки, аллергическими симптомами и т.д. Чжао Лэй проследовал вслед за кроватью в процедурный кабинет и начал осмотр обгоревшей области.

- Папа... папа... - девочка громко закричала.

Мистер Хао, который шел сзади, никого не приветствуя, рванул к дочери:

- Что случилось? Что случилось?

- Скажи - да...

Слезы девушки туманили ей взгляд, она была милой, и даже ее громкие крики не раздражали людей вокруг.

Мистер Хао улыбнулся, потер руки и сказал:

- Что... Хао Бэй..

- Скажи им!

- Хорошо, хорошо.

Режиссер Хао повернулся, чтобы улыбнуться Хо Цунцзюню и сказал:

- Доктор Хо, смотрите, у нас есть некоторое пожелание.

- Ты обещал.

Жизненный опыт Хо Цунцзюня был богатым, он даже бровью не повел, слушая внимательно клиента.

А вот Чжао Лэй дрожал.

Это была редкая возможность показать свое лицо перед руководителем этой больницы. Он действительно боялся, ожидая, какую же просьбу озвучит пациент, его врачебный опытом был огромен, и шансы на то, что его высоко оценят и попросят заняться этим ожогом были очень высоки.

Господин Хо подготовил некоторую вступительную речь, которую он в одно мгновение свернул, и он сказал:

- Можете ли вы попросить вашего врача, Лин Жаня, чтобы он осмотрел мою дочь?

Он заговорил, и Хао Бэй в слезах кивнула:

- Я хочу, чтобы доктор Лин...

У Хо Цунцзюня задрожали веки. Несмотря на то, что он работал в больнице многие годы, мысль о том, чтобы привлечь в данном случае Лин Жаня удивили Хо Цунцзюня.

У Чжао Лэй даже задрожали губы. Когда он присоединился к коллективу больницы 10 лет назад, некоторым пациентам нравилось выбирать старого врача, чтобы именно он занимался их лечением. Он мог понять, что некоторые пациенты любили выбирать известных врачей, чтобы увидеть «светило». Это он мог понять... но в чем причина выбора Лин Жаня? Разве он понимал, как лечить ожоги?

- Лин Жань не является врачом отделения ожогов. Он может не справиться с подобной задачей, - ответил вежливо Хо Цунцзюнь, - думаю, г-н Хао, вы можете это понять.

Режиссер Хао вздохнул с большим пониманием и сказал:

- Короче говоря, было бы очень хорошо, если бы доктор Лин пришел осмотреть мою дочь. Моя дочь, держа в руках сотовый телефон несколько дней назад, спросила, что доктор Лин лечит, и я ответил, что лечит что-то, если у кого-то что-то сломалось или сгорело.

Врачи вокруг чувствовали себя странно. Что значит сгорело?

Девушка на плоской кровати крепко подняла голову и энергично кивнула головой:

- Я хочу, чтобы доктор Лин был моим врачом.

Чжао Лин, которая помогла ей снять туфли, вздохнула, но продолжила свою работу. Пациентка явно была неразумна, но хотя бы доктор должен быть здравомыслящим.

В конце концов, пациенты могут разозлиться, потому что их требования не выполняются, но они итак разозлятся, потому что «болезнь мозга» не лечится.

Предварительная обработка ожогов была очень важна. Чжао Лэй использовал мыло и воду, которые были заранее подготовлены, чтобы помочь пациентке очистить раны.

- Чжоу, звони доктору Лин.

Толерантность Хо Цунцзюня к требованиям пациента была очень высока, и он никогда не отвечал нет на их требования.

В то время, когда Хо Цунцзюнь был общественно не признан, когда он ковырялся в фекалиях пациентов, у него не было колебаний в сердце. Пока пациент однажды не взорвал себя в палате ... теперь для доктора имело значение каждое слово, словно тогда он не взорвал его сам.

Доктор Чжоу прошептал:

- Лин Жань все еще может быть в операционной.

- Позвони ему.

Хо Цунцзюнь моргнул.

Доктор Чжоу был так впечатлён, что вытащил мобильник и пошёл прямо в операционную. Через некоторое время Лин Жань пришел с доктором Чжоу.

Перед тем, как Хо Цунцзюнь что-либо успел спросить, доктор Чжоу сказал:

- Лин Жань только что закончил операцию.

Хо Цунцзюнь кивнул, почувствовав облегчение. Это хорошо, что есть возможность максимально удовлетворить требования пациента.

- Лин Жань, осмотри этого пациента.

Хо Цунцзюнь так нервно это прокричал, что Лин торопливо побежал. В своем белом халате Лин торопился немного сонно, ни сказав ни слова в ответ Хо Цунцзюню, приблизился к девушке Хао Бэй.

Хао Бэй посмотрела на подбегающего Лина с мобильным телефоном.

- Доктор Лин, давайте сфотографируемся.

Хао Бэй уже представляла, сколько людей оставят комментарии, когда она отправит фотографию в соцсети.

Лин Жань посмотрел на Хо Цунцзюня:

- Вы позвонили мне, чтобы разобраться с ожогами?

Он раньше имел дело с несколькими ожогами, и теперь он мог снова попрактиковаться.

- Не волнуйся, не волнуйся.

Хао Бэй держала в руках мобильный телефон, посмотрела на свою красоту и выключила его, решив использовать обычную камеру для селфи Лин Жаня.

Выражение лица Лин Жаня было спокойным.

Хо Цунцзюнь тоже спокойно сказал:

- Вы можете сделать несколько фотографий, а потом мы сделаем анестезию.

Режиссер Хао с удивлением сказал:

- Ты будешь применять наркотики?

- Местное обезболивание в ногу, у нее есть определенные загрязнения, надо вычистить раны для лучшего выздоровления.

Хо Цунцзюнь управлял отделением неотложной помощи с долгосрочным лечением и с четким подходом:

- Местная анестезия очень быстро метаболизируется, не оказывая на человека какого-либо пагубного воздействия.

Если бы это сказал Чжао, то это прозвучало бы не так убедительно.

Господин Хао кивнул, позволив Чжао делать анестезию.

- Я хочу, чтобы доктор Лин сделал мне укол.

Хао Бэй немного сопротивлялась, ее слезы чуть не пролились снова.

Чжао Лэй неохотно встал и передал шприц Лин Жаню.

Лин Жань был очень вежлив. Он потрогал рукой ногу Хао Бэй, произведя самостоятельное обследование, а затем сделал укол.

Хао Бэй красиво зашипела, сделав глоток воздуха, но Лин Жань не стал ее жалеть. Он с серьезным видом вколол ей весь шприц с лидокаином, затем промыл рану кистью, и после обработки волдырей нанес мазь...

Доктор Чжоу посмотрел на директора Хо с призывом к совести во взгляде, но увидел, что последний с интересом посмотрел на Линь Жаня.

С другой стороны, Чжао Лэй тихонько встал недалеко и попросил у ординатора одобрение на наложение шва.

Хотя он не мог справиться с такими ранами, но Чжао Лэй также надеялся показать себя с как можно лучшей стороны, просто делая хоть что-то рядом.

Он был врачом в больнице Юнь Хуа. Если ему повезет и его отметит руководитель, у него будет возможность перевестись в различные временные медицинские бригады. Как только он туда попадет, он получит много преимуществ для будущего развития.

Обрезание тканей и наложение швов на пациентку Чжао Лэй, которая была очень молодой девушкой, было не такой сложной работой, ведь у нее просто что-то вроде гравия попало в рану.

- Я не хочу, чтобы меня протыкали иглами.

Словно маленькая девочка, она слегка успокоилась на руках у матери, но теперь снова внезапно заплакала. Чжао нахмурился и засмеялся:

- Не бойся, уже не будет больно.

- Я хочу, чтобы брат дал мне иглу.

Девушка указала на Лин Жаня и снова спряталась в руках у матери.

Все, кто услышал шум, подошли.

Чжао Лэй на мгновение замер. Он хотел проявить себя, но не знал, как это сделать.

- Игла не сделает тебе больно, - прошептала молодая мать.

Девушка покачала головой:

- Он щурится, значит он плохо видит.

Если бы не группа людей, которые смотрели со стороны, Чжао Лэй положил бы иглу на место.

Господин Хао в задумчивости потер свой подбородок.

<http://tl.rulate.ru/book/23385/1110141>